

Узнав о двух ролях, выбранных Гунси Цяо, Чэнь Кэ заранее поверил в его способности выбирать сценарии. Иногда, даже имея больше ресурсов, артист не мог не быть хорошим в выборе собственной роли и не портить свою славу.

Два дня спустя он отправился в дом Гунси, чтобы забрать молодого человека на прослушивание. Вместе с ним была Лу Сяо Яо, помощница, которую компания устроила для Гунси Цяо. Девушка держала в руке термос и была полна напряжения.

- Брат Чэнь, в прошлый раз, когда записывали шоу Гунси Цяо, я взяла небольшой отпуск. Как ты думаешь, у него будут проблемы со мной, когда мы увидимся? - Лу Сяо Яо была молодой невинной девушкой. Первоначально компания устроила так, что она начала работать с Гунси Цяо, когда он участвовал в записи программы "Счастлиное веселье". Кто знал, что она заболела в тот день и проведёт два дня в больнице, подключённая к капельницам, поэтому время встречи было перенесено на сегодня.

- Не волнуйся, Цяо Шао очень хороший человек, пока ты работаешь спокойно, - Чэнь Кэ посмотрел на Лу Сяо Яо в зеркале заднего вида. - У него есть помощник, устроенный его отцом. Будь внимательна и не конфликтуй с ним. До тех пор, пока другая сторона не зайдёт слишком далеко, просто делай то, что он хочет.

- Я понимаю. Этот помощник - младший брат Цяо Шао, а я - младшая сестра этого помощника, - Лу Сяо Яо кивнула с внезапным осознанием.

Чэнь Кэ просто не знал, что на этом сказать.

Похоже, она была права.

Машина въехала в элитный жилой район, где было полно маленьких вилл. Лу Сяо Яо в глубине души сокрушалась, что в имперской столице, где каждый дюйм земли был золотом, люди, которые могли позволить себе жить в таких домах, были людьми класса магнатов. Неудивительно, что все называли Гунси Цяо "Цяо Шао".

Припарковав машину на подземной стоянке, Чэнь Кэ взял Лу Сяо Яо и нажал кнопку лифта.

- Почему ты припарковал машину здесь? Разве не на всех виллах есть частные гаражи? - растерянно спросила Лу Сяо Яо.

Чэнь Кэ остановился, посмотрел на гараж, почти полный машин, и сказал со вздохом:

- Магнату всегда не хватает места для парковки.

- О, - Лу Сяо Яо понимающе кивнула. У богатых людей было так много машин, что частных гаражей просто не хватало. Для них не было места на парковке.

Постучав в парадную дверь дома Гунси, они дождались, пока дверь открыла женщина средних лет, которая вежливо улыбнулась, увидев Чэнь Кэ за дверью:

- А вот и господин Чэнь, пожалуйста, входите.

- Доброе утро, тётя Ло, - Чэнь Кэ вошёл в парадную дверь и увидел родителей Гунси Цяо, сидящих на диване, поэтому он сказал: - Дядя, тётя (1), доброе утро.

- Сяо Чэнь здесь, - улыбнулась мама Цяо и помахала ему рукой. - Ты завтракал? Давай поедим вместе позже.

- Тогда я не откажусь от вашего гостеприимства, - с улыбкой ответил Чэнь Кэ и повернулся, чтобы представить Лу Сяо Яо. - Это Сяо Яо, помощница, которую компания устроила для Сяо Цяо.

- Добрый день, тётя, - ноги Сяо Яо немного ослабли, когда она увидела Гунси Сюна, но когда она увидела улыбающуюся маму Цяо, девушка наконец набралась достаточно смелости, чтобы сделать несколько шагов вперёд и осторожно поприветствовать её.

Гунси Сюн смерил взглядом молодую девушку, стоявшую перед ним, и потряс газетой в руке, которую он почти не читал:

- Присаживайтесь, я пойду позову Сяо Цяо.

Уши Сяо Яо дёрнулись. Цяо Шао всё ещё не встал?

Разве такое существо, как мужской бог, не должен спать по графику каждую ночь, просыпаться вовремя каждый день, заниматься спортом плюс читать кучу иностранных книг, которые обычные люди не могут понять? Как может присутствовать такая вещь, как ленивый спящий, разве это не может соответствовать его возвышенному образу?

- Вчера он играл допоздна, так что сегодня я дала ему поспать подольше, - улыбнулась мама Цяо и заговорила, ненавязчиво глядя на Сяо Яо: - Сяо Яо тоже ничего не ела, верно?

Она не ожидала, что мама Цяо окажется таким нежным человеком. Сяо Яо покраснела и покачала головой, сидя на диване и не находя слов.

Через несколько минут Гунси Цяо спустился вниз в пижаме, сел рядом с мамой Цяо, зевая и прислонившись к дивану, продолжая шурить глаза.

- Всё ещё не проснулся? - мама Цяо вытянула указательный палец и ткнула его в щёку: - Сяо Чэнь привёл тебе помощницу.

- Хум? - Гунси Цяо открыл глаза и выпрямился, чтобы посмотреть на девушку, сидящую рядом с ним, и мягко улыбнулся: - Привет.

Сяо Яо ошеломлённо наблюдала, как Гунси Цяо за секунду превратился в мужского бога, и на мгновение замерла, прежде чем пробормотать:

- Добрый день, Цяо Шао.

Затем она услышала смех, достаточно приятный, чтобы её уши забеременели.

- Не надо так официально. Просто спроси Хэ Пэна, если есть что-то, чего ты не понимаешь. А теперь давайте позавтракаем, - Гунси Цяо потёр пальцем между бровей, чтобы придать себе более бодрый вид, а затем снова мило улыбнулся Сяо Яо.

Чэнь Кэ посмотрел на явно смущённый вид Сяо Яо и всем своим видом показывал, что знает, что именно так всё и будет. Ему также было немного не по себе, когда он впервые узнал, что Гунси Цяо ведёт себя так непоследовательно. Теперь у него появилось странное чувство душевного равновесия, когда он увидел, что Сяо Яо ведёт себя ещё глупее, чем он сам сначала.

После еды группа поспешила на место прослушивания "Молодого министра". Сяо Яо сидела на пассажирском сиденье, поглядывая на Гунси Цяо, излучавшего элегантность даже в отражении зеркала заднего вида. Девушка погладила себя по груди, где её сердце немного слишком быстро колотилось. Даже без своих навязчивых любовных наклонностей она почувствовала, что этот мужчина слишком красив, чтобы быть настоящим.

Его внешность, возможно, не была самой яркой в индустрии развлечений, но с окружающей аурой и длинными ногами, достойными кровотока из носа, этого было достаточно, чтобы заставить любую разборчивую женщину кричать о нём.

- Сколько сейчас времени? - Хэ Пэн, сидевший за рулём, внезапно открыл рот, прервав оцепенение Сяо Яо.

- Уже восемь тридцать пять, - Сяо Яо пришла в себя и успокоилась. - Сегодняшнее прослушивание назначено на девять тридцать. Со временем проблем нет.

Он наклонил голову и посмотрел на нее. Видя, что она, наконец, вернулась к работе, мужчина смягчил свой тон:

- Когда позже будет много людей, делай больше работы, говори меньше и не слушай других без разбора.

Сяо Яо замерла и кивнула.

Гунси Цяо перевернул страницу сценария "Молодого министра". Услышав разговор между Хэ Пэном и Сяо Яо, он поднял голову и выглянул в окно машины. Была почти осень, и некоторые листья деревьев гинкго (2) на улице уже начали желтеть.

Самый знаменитый министр поколения, родившийся в учёной семье, получивший первое место на трёх древних Императорских экзаменах (3) и принёсший честь своим предкам, с большим литературным талантом и честностью, с изящным лицом, похожим на коронованный нефрит, привлекая бесчисленное множество женщин, готовых отдать ему своё сердце.

Гунси Цяо закрыл сценарий с улыбкой на лице. Такой человек... Был совершенно не похож на него.

На месте прослушивания уже ждали несколько актёров. Гунси Цяо прошёл по коридору и даже услышал, как кто-то нервно декламирует строки.

Как специально приглашённому участнику прослушивания, ему не пришлось втискиваться в большой зал ожидания вместе с другими актёрами, пробовавшимися на второстепенные роли, персонал провёл молодого человека в VIP-зал.

Оказавшись внутри, он обнаружил, что там находятся ещё три актёра. Ещё до приезда сюда он узнал, что на этот раз у него четверо соперников. Гунси Цяо также специально посмотрел на их фотографии, чтобы не быть в неведении о том, как приветствовать их при встрече.

Поздоровавшись друг с другом, они сели отдельно. За исключением случайных светских разговоров, все они смотрели вниз и играли со своими мобильными телефонами, чтобы скоротать время.

Они были соперниками и не принадлежали одному агентству, они даже не работали вместе, так о чем они могли говорить?

Когда прослушивание должно было вот-вот начаться, дверь VIP-комнаты снова открылась. Вошёл молодой человек в тёмных очках, сопровождаемый четырьмя или пятью членами свиты. Он вошёл в дверь, не поздоровавшись, и сел прямо в стороне, чтобы поиграть со своим мобильным телефоном.

Брови Гунси Цяо слегка дёрнулись. Разве это не был недавно распиаренный Чжао И Кунь из Ringstar Entertainment?

Агент Чжао И Куня также знал, что его покровитель немного груб, поэтому он вежливо поздоровался с присутствующими, а затем прошептал несколько слов Чжао И Куню, который нетерпеливо посмотрел на него и сменил сидячее положение, чтобы продолжить играть в телефон.

У Гунси Цяо сложилось некоторое впечатление об этом агенте. Он уже встречался с ним в постановке "Принцессы Закрытой Луны". Похоже, он был агентом Чэнь Вэнь.

Вскоре началось прослушивание. Гунси Цяо занял предпоследнее место. В его нынешнем положении предпоследнее место всё ещё было связано с его недавней популярностью, в противном случае он определённо был бы помещён в самый низ.

Чжао И Кунь, стоявший последним в очереди, выглядел немного смущённым. Выругавшись, он бросил телефон помощнику и уставился на Гунси Цяо, явно недовольный тем, что тот находится перед ним.

Гунси Цяо заметил его действия и ответил молодому человеку стандартной тридцатипятиградусной улыбкой.

Его улыбка вызвала необъяснимый гнев. Чжао И Кунь чуть не подпрыгнул, но его менеджер быстро успокоил парня.

Для Сунь Сяна было настоящей занозой в заднице привезти такого артиста, но он мог только уговаривать и поддерживать молодого человека, потому что у того был некто, кто поддерживал его. Теперь, когда он увидел, что Чжао И Кунь снова сходит с ума, а объектом его безумия был Гунси Цяо, Сунь Сян почувствовал, что у него выпадают волосы.

Гунси Цяо не был обычной звездой. Можно ли так легко себе позволить обидеть такого человека? Последний человек, у которого были проблемы с Гунси Цяо, Чжоу Хуай Шэн, в конечном итоге был осмеян массами. Неужели Чжао И Кунь не усвоил урок?

Глядя на вид Чжао И Куня, который хотел устроить скандал, но не мог, Гунси Цяо удовлетворённо улыбнулся. Ему нравилось видеть, как люди, оскорбившие его, показывают такой подавленный взгляд. Это так мило.

- Чёрт возьми, он меня провоцирует! - Чжао И Кунь стиснул зубы и тихо выругался. - Я забью его до смерти!

- Молодой господин, просто сидите тихо. Он ничего не сказал. Как он Вас спровоцировал? - Сунь Сян держал его изо всех сил.

- Он смеялся над Лао цзы (4), и он всё ещё смеётся!

Сунь Сян не мог ничего ответить.

Сердце так устало.

Когда первые три артиста закончили прослушивание, к ним подошёл сотрудник и пригласил Гунси Цяо.

Гунси Цяо встал, поблагодарил пришедшего за ним человека и вежливо кивнул, проходя мимо Сунь Сяна.

Увидев уходящую спину Гунси Цяо, Сунь Сян посмотрел на стоявшего рядом Чжао И Куня и глубоко вздохнул. Цяо Шао всё ещё был хорошим человеком, но И Кунь был настолько иррационален, что мог слишком легко оскорбить людей.

Сцена прослушивания, которую получил Гунси Цяо, была диалогом между главным героем и Императором во время экзамена в зале.

Поскольку главный герой имел репутацию талантливого человека, когда он ещё не сдавал Императорские экзамены, Император чувствовал любопытство и расспрашивал его перед экзаменаторами и всеми учёными после окончания дворцовых экзаменов.

Это была очень важная сцена. Если он не справится с этим хорошо, то легко потеряет часть стиля знаменитого министра.

Когда Чэнь Кэ узнал, что Гунси Цяо собирается исполнить эту сцену, он слегка нахмурился. Агент поинтересовался другими претендентами и узнал, что предыдущие три артиста прослушивались для сцены, которая была не такой сложной. Было ли это совпадением или кто-то всё усложнил намеренно?

- Ученик Чжу отдаёт дань уважения Вашему Величеству, - молодой человек сделал три шага вперёд и почтительно поклонился Императору.

Император в зале, казалось, что-то сказал, и в глазах юноши появился намёк на гордость:

- Отвечая Вашему Величеству, Вы говорите не о ком ином, как о моём отце.

Затем на его лице появился намёк на смущение, когда юноша опустился на колени и сказал:

- Мой отец ожидал, что сможет служить стране с юных лет, но в глазах этого ученика мой отец - высокая гора, которая сопровождает этого ученика, чтобы позволить твёрдо двигаться вперёд.

- Этот ученик почтительно повинуетя, - молодой человек, стоявший на коленях, поднялся, сложил руки дугой и свесил их, чтобы говорить о сыновнем благочестии и законе, законе и стране, стране и любви, произнося каждое слово, но не делая вид, что он слишком прямолинеен.

Режиссёр Ян молча наблюдал за выступлением Гунси Цяо. Рука, сжимавшая перо, зажалась. Первоначально Гунси Цяо не входил в сферу его собственных интересов, но продюсер ценил нынешнюю популярность Гунси Цяо и хотел использовать его для увеличения популярности драмы. Поэтому, хотя ему и не хотелось, режиссёр вынужден был согласиться на просьбу продюсера.

Он попросил Гунси Цяо сыграть эту сцену, потому что в ней было много линий и она была очень строгой с точки зрения эмоций и этикета. Зная, что для встречи с Императором кандидатам требуется значительное знание этикета и особенно острое внимание, а любая непристойность будет нарушением этого этикета, у него могла бы появиться причина не выбирать этого молодого человека, если тот проявит себя недостаточно хорошо.

Но игра этого молодого человека была так чудесна, что режиссёр был поражён, настолько что хотел отказаться от первоначального кандидата и выбрать Гунси Цяо в качестве главного актёра здесь и сейчас.

---

1. Дядя, тётя - просто вежливая форма обращения к кому-то из предыдущего поколения, на самом деле не родственникам. Точно так же, как брат и сестра используются для людей одного поколения.

2. Гинкго двулопастный - это листопадное дерево высотой до пятидесяти метров, диаметром ствола до трёх метров. Оно живёт до двух с половиной тысяч лет! У него очень характерные листочки, так знакомые нам по многочисленным анимешкам:

3. Императорские экзамены - провинциальные экзамены, экзамен в зале и дворцовый экзамен. Экзамены становятся все более сложными и престижными с каждым уровнем.

4. Лао цзы - буквально "Я, твой отец" - это высокомерное обращение мужчины к самому себе, выражающее гнев и презрение.

<http://erolate.com/book/4113/118543>